

НАУКА И РЕЛИГИЯ

6
1987

...С КАЖДОЙ СТОРОНЫ участвовало по полтысячи человек. Разукрасив себя ритуальными узорами, противники сошлись на равнине. Поединки начинали женщины: в специально очерченном кругу они дрались пальцами, мужчины — копьями. Зрители внимательно следили за поединками, осуждая громкими криками нарушения каких-то известных правил. Не потерявшие боевого пыла воины снова выстроились в две линии. Началось всеобщее побоище, продолжавшееся около двух часов.

Это сражение между племенами в районе залива Мортон описал в 1826 году

В. КАБО,
доктор исторических наук,
Е. ГОВОР

один из сосланных в Австралию англичан Джон Финнеган, случайно попавший к аборигенам и проживший с ними несколько лет. Он сообщил, что в его общине, насчитывавшей около 20 взрослых, двое были убиты, семеро ранены.

Кровопролитные распри между первобытными племенами часто возникали из-за женщин. Пожалуй, лучше других о них рассказал бывший английский солдат Уильям Бакли в книге «Австралийский Робинзон» (русский перевод вышел в 1966 году). В 1803 году Бакли был сослан в Австралию и 32 года прожил среди аборигенов юго-восточного побережья (залив Порт-Филлип). Его приняли за недавно умершего соплеменника, вернувшегося из страны

БЫТ И НРАВЫ НАРОДОВ

межплеменные столкновения. Родители при рождении девочки обычно обещали ее в жены человеку, принадлежавшему к другой родовой группе. Если же отец нарушал обещание и отдавал дочь другому или ее похищал тот, кому она не предназначалась, неминуемо начиналась вражда.

Бакли, бывалый солдат, знал, как бывает на поле брани. «Но,— рассказывает он,— открывшееся моим глазам зрелище было куда страшнее. Противники походили на дьяволов, выравшихся из преисподней. И женщины и мужчины яростно билась, обливаясь кровью, причем женщинам не делалось никакого снисхождения».

Однако о поведении первобытных людей не следует судить с позиций наших

● Трубка мира североамериканских индейцев племени черноногих.

менник, если только он не родственник, не гость, не партнер по обмену (к таким людям отношение особое), пребывав вне племенного закона и, следовательно, вне закона вообще.

Древние люди признавали подлинными человеческими существами только членов своего племени. Самоназвания многих первобытных племен означают просто «люди», например курнаи, нарриньери. Все остальные, даже если они и признавались людьми, рассматривались как существа более низкого порядка, которым присущи всевозможные пороки и опасные свойства: вероломство, склонность к колдовству, канибализм и тому подобное. «Нарриньери называли все другие племена Южной Австралии «меркам» — «дикие». Для курнаи соседи были «брадьерки» — «опасные, страшные», а живущие еще дальше — «ядовитые змеи», потому что, объезжая курнаи, «они убивают нас». «Сами себя они называют аним-ха, т. е. настоящие люди», — пишет Г. Неверман об одном из племен Новой Гвинеи. — Это означает, что все остальные люди являются существами второго сорта и вообще не заслуживают звания людей. С ними можно обращаться как угодно, потому что нравственные законы на них не распространяются. Внутри же своего племени полагается вести себя так, чтобы не причинить никому ни малейшего вреда и в меру своих сил помогать каждому»².

Одна из важнейших причин межплеменных столкновений — первобытная собственность на землю и ее дары. Не надо думать, что у неоседлых, бродячих, как их иногда называют, охотников и собирателей не было представления о собственности. Напротив, не только племя имело четкие границы, но и каждая община владела определенной территорией, по которой могла кочевать; у некоторых первобытных народов существовала и семейная собственность на отдельные охотничьи угодья, плодовые деревья и т. д. Земля для первобытных людей — источник всех материальных благ, вот почему они так ревностно охраняли свои границы.

С чужой землей, как и с чужим племенем, были связаны всевозможные поверья: ее населяют враждебные и опасные существа, вот почему люди сами нередко отказываются выходить за пределы собственной территории. «На границах нет никаких условных знаков», — пишет Л. Котлоу о пигмеях Центральной Африки, — но все пигмеи хорошо знают, где проходят эти условные линии... Вам никогда не удастся уговорить пигмея, даже за щедрое вознаграждение, нарушить невидимую границу»³.

Часто причины военных столкновений коренились в сфере зачаточных религиозных представлений. Нам трудно понять психологию первобытного человека,

● Решение спора поединком. Австралия. Рисунок начала XIX века.

мертвых в образе белого человека (это поверье не раз служило причиной теплового приема, который аборигены оказывали белым пришельцам).

Бакли с неизменным дружелюбием относился к туземцам, спасшим его от голодной смерти, но одна черта в их образе жизни постоянно вызывала у него отвращение — это приводившие к смерти ни в чем не повинных детей частые

сегодняшних представлений. Не надо считать первобытного человека кровожадным по самой его природе. Убийство себе подобного было для него такой же трагедией, а убийца вызывал такое же отвращение, как и в современном обществе, — но лишь тогда, когда убийство происходило в его общине, племени. Как писал Энгельс об индейцах-ирокезах, у них «все, что было вне племени, было вне закона»¹. Инопле-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 99.

² Неверман Г. Сыны Дехевая. М., 1960, с. 26.

³ Котлоу Л. Занзубуку. М., 1960, с. 63.

убежденного, что никто, даже самый дряхлый старик, не может умереть сам по себе. К смерти приводит только злой умысел и колдовство врагов — так считали многие первобытные племена. На западе штата Виктория (Австралия) умирающий называл имена людей, околдовавших его, или это делал кто-нибудь из его родственников, либо знахарь, учитывая собственные симпатии и антипатии. Обычно считали, что виновники — из чужого племени. Тут же снаряжался отряд «мстителей», убивавших

надеялись устранить весьма простым способом, а именно — напасть сперва на одну, а затем и на другую деревню». На сей раз Миклухо-Маклаю удалось отговорить их от войны. Но через две недели произошла новая трагедия: от укуса змеи погиб младший брат Вангума — 10-летний Туй. Эти события произвели «среди жителей обеих деревень настоящий пароксизм горя, жажды мести и страха». Аргументы, с точки зрения папуасов, были очень серьезны: если немедленно не начать

● *Сражение двух групп аборигенов Южного Квинсленда (Австралия). Начало XIX века.*

подозреваемого, или, если того не могли найти, кого-либо из его соплеменников, так начиналась длительная кровавая месть.

Влияние религиозных представлений на возникновение вооруженных конфликтов ученые отмечают у многих народов, находящихся на различных уровнях развития. Нашему знаменитому путешественнику Н. Н. Миклухо-Маклаю даже удалось предотвратить назревавшую войну, вызванную подобными причинами. Во время его второго пребывания в Новой Гвинее (1876—1877) в соседней деревне Горенду заболел и через несколько дней умер молодой, крепкий папуас Вангум. Решено было, что это результат действия «онима» (заговоренного врагами предмета).

● *Войны — австралийские аборигены. Рисунок XVIII века.*

Призвав в союзники соседнюю деревню Бонгу, папуасы собрались «безотлагательно отправиться в поход на жителей одной из горных деревень». Но союзники никак не могли «сговориться... в которой деревне живет предпологаемый недруг Вангума... — записывает в дневнике Миклухо-Маклай. — Это разногласие, однако, они

войну, то действие «онима» будет продолжаться и «все жители Горенду перемерут».

Чтобы и в такой сложной ситуации предотвратить войну, Миклухо-Маклаю пришлось использовать все свое знание психологии папуасов. Славившийся своей честностью, он спокойно сказал возбужденным людям: «Маклай говорит — войны не будет, а если вы отправитесь в поход в горы, с вами со всеми, с людьми Горенду и Бонгу, случится несчастье», — и ушел, предоставив их воображению рисовать возможные последствия. Не успел он дойти до своей хижины, как его нагнал один из стариков и спросил: «Не случится ли тангрин?» (землетрясение, что для папуасов было бы большой бедой). Миклухо-Маклай ответил уклончиво, но среди папуасов, считавших, что он сам способен создать сильнодействующий «оним» и даже вызвать «тангрин», начались разногласия. Кончилось тем, что война не состоялась. Однако насколько серьезен был страх папуасов перед «онимом», показывает следующий факт: опасаясь смерти, жители Горенду решили навсегда покинуть свою деревню, что было совсем не просто для них — уже оседлых земледельцев.

В первобытном обществе неукоснительно соблюдалась одна из самых жестких моральных норм: обязательное возмездие за нанесенный человеку, а следовательно, и всему обществу ущерб. В обычаях, связанных с мезью, ярко проявляется первобытный коллективизм и обусловленное им сознание совместной ответственности. Член первобытного сообщества не воспринимается в этих случаях как обособленная личность с индивидуальной ответственностью за свои поступки. Вина человека — это и вина его близких. Мест за нее — долг родичей пострадавшего. Ответственность за вину и за исполнение долга переносится и на прямых потомков.

Таким образом, каждый член племени был потенциальным защитником его инте-

ресов, к этому была направлена и система военно-производственного обучения, которая начиналась в детстве, а завершалась инициацией юношей.

Как свидетельствуют Уильям Бакли и другие очевидцы, в первобытных обществах в войне участвовали и женщины. В Австралии, например, они обидными выкриками вызывали врагов на бой, во время боя всячески поощряли своих соплеменников, а зачастую и сами вступали в него, используя как основное оружие палку-копалку. На Гавайских островах жены помогали мужьям с копьями и камнями в руках. У коренных обитателей Японских островов — айнов во время столкновений женщины сражались с женщинами, а мужчины с мужчинами. В большинстве племен Северной Америки женщины в самом сражении участия не принимали, но активно помогали мужьям, собирая, например, стрелы противника, не достигшие цели.

Как же начиналась война? Существует предвзятое мнение, будто первобытным народам было свойственно коварство и вероломство. Но в Австралии, например, вызов на бой был делом чести: вестники,

● *Воин-индеец североамериканских прерий.*

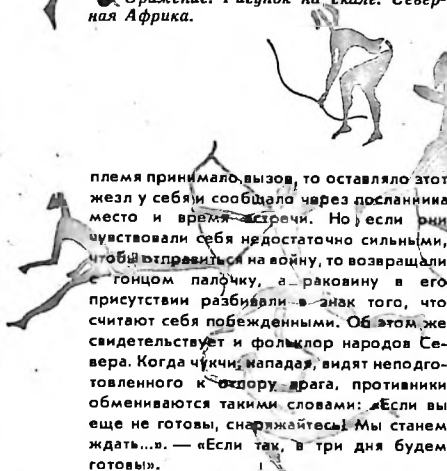

сообщавшие об объявлении войны, считались неприкосновенными. Известный исследователь австралийских аборигенов А. Хаунт рассказывает об интересном обычае у племени каибара. Когда оно вызывало кого-либо на бой, посильный нес специальную палочку, вырезанную в форме бумеранга с раковиной на конце. Если

¹ См.: Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч., т. 2. М.-Л., 1950, с. 372, 374, 378.

Сражение. Рисунок на скале. Северная Африка.

племя принимало вызов, то оставляло этот жезл у себя и сообщало через посланника место и время сражения. Но если они чувствовали себя недостаточно сильными, чтобы отправиться на войну, то возвращали гоним палочку, а раковину в его присутствии разбивали в знак того, что считают себя побежденными. Об этом же свидетельствует и фольклор народов Севера. Когда чукчи, нападая, видят неподготовленного к сражению врага, противники обмениваются такими словами: «Если вы еще не готовы, снаряжайтесь! Мы станем ждать...». — «Если так, в три дня будем готовы!».

Надо признать, что убийство наибольшего числа врагов никогда не было главной целью первобытных войн. Многие племена устранили поединки. Их участники либо сражались до первой крови или до тех пор, пока все зрители не начинали кричать «Хватит!».

Интересны и замечательные обряды. Вот как описывает их Г. Баррингтон — известный английский мошенник, попавший в Австралию с первыми сильными. Противники тщательно украшают себя,

вооружаются и выстраиваются друг перед другом в две шеренги, причем каждый держит в руке зеленую ветвь, «служащую залогом миролюбивых их намерений». Начинаются продолжительные переговоры, а так как «взаимно бывает некоторое уменьшение в требованиях, то тем и оканчивают они мирный поход свой».

Эскимосы Берингова пролива, если сражение затягивалось, а участники устали и проголодались, размахивали меховой накидкой, привязанной к шесту, в знак временного перемирия, когда все могли отдохнуть и поесть, чтобы затем возобновить сражение. Индейцы племени юта поднимали в знак мира шкуру оленя. У многих индейских племен (оджибве, омахе, сиу и др.) символом мира служила трубка (калумет). Ее обычно приносили специальные посланники в знак того, что предлагается мир. Участники церемонии передавали трубку друг другу, каждый выпускал дым, произнося одновременно клятву мира.

**Погрузитесь в эту реку,
Смойте краски боевые,
Смойте с пальцев пятна крови;
Закопайте в землю луки,
Трубки сделайте из камня,
Тростников для них нарвите,
Ярко перьями украсьте,
Закурите Трубку Мира
И живите впредь, как братья!**

— так описывается этот обряд в «Песне о Гайавате». Подобные мирные договоры редко нарушались.

Специальный замирительный обряд у колошей (тлинкитов), жмущих у берегов Аляски, описал К. Т. Хлебников, служивший

в начале XIX века в Российско-Американской компании. Здесь иногда конфликт решался посредством переговоров и своеобразной платы за убитых, при этом брали специальных заложников мира. «Обе стороны выходят на равнину с кинжалами, мужчинами и женщинами, и первые... показывают вид наступательный, машут копиями и кинжалами, кричат, вторгаются в середину неприятеля и схватывают избираемого заложника... Тут с криком, изыскующим радость, исполнение желаний и окончание войны, поднимают его на руки и относят на свою сторону. Разменясь подобным образом, каждая сторона заложника своего содержит лучшим образом... Торжество мира заключается плясками с утра до вечера и обжорством».

В заключение еще один важный вопрос: у всех ли первобытных народов были военные столкновения? По свидетельству очевидцев, гренландские эскимосы не знают, что такое война. Более того, они никогда не лгут, не воруют и не ссорятся. Исследователи объясняют такую бесконфликтность экстремальными природными условиями в условиях Крайнего Севера, где адаптация и выживание человека были бы невозможны без соблюдения одного из основных нравственных законов — помощи соседу. Считают, что в Гренландии не могли возникнуть конфликты из-за границ охотничьих территорий: у рыбацких не было таких проблем. Не знали войны ведды, жившие на Шри-Ланке (Цейлон), и кубу на Суматре.

Хлебников К. Т. Ново-Архангельск. М., 1985, с. 84.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АРГУМЕНТЫ. 1986. М., Политиздат, 1986, 175 с., 150 000 экз., 30 к.

В ежегоднике разоблачается подрывная деятельность тех религиозно-пропагандистских центров капиталистических стран, которые включились в объявленный президентом Р. Рейганом «крестовый поход» против социализма; помещены материалы, касающиеся использования «религиозного фактора» в планах антикоммунизма.

Гордиенко Н. С. ВВЕДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ: ДОМЫСЛЫ БУРЖУАЗНО-КЛЕРИКАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ. М., «Знание», 1987 (сер. «Научный атеизм», № 2), 64 с., 49 230 экз., 11 к.

Брошюра посвящена опровержению буржуазно-клерикальной фальсификации предпосылок, обстоятельств и последствий введения христианства на Русь. В ней разоблачаются попытки антикоммунистических сил Запада использовать предстоящий церковный юбилей — 1000-летие русского православия в политических и идеологических целях.

Левбеде В. И. ОБЩЕНИЕ С БОГОМ ИЛИ... М., Политиздат, 1986, 112 с., 200 000 экз., 15 к.

Почему глубоко верующие люди испытывают после молитвы или исповеди успокоение? Служители культа объясняют это «излиянием» на верующего бо-

жественной благодати. Психология же и психиатрия свидетельствуют, что ничего сверхъестественного в этом нет: происходит снятие нервного перенапряжения и выведение из душевного кризиса. Автор книги анализирует действие этого естественного механизма, показывает его использование врачами в борьбе за психическое здоровье людей.

Керам К. БОГИ, ГРОБНИЦЫ, УЧЕНЫЕ. Роман археологии. Пер. с нем. М., «Наука», 1986, 255 с., ил., 30 000 экз., 2 р. 70 к.

Круглов А. А. СВОБОДА СОВЕСТИ. Минск, «Беларусь», 1986, 80 с., 6000 экз., 15 к.

Ополовников А. В. РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО. М., «Искусство», 1986, 311 с., ил., 30 000 экз., 9 р. 80 к.

Рулетт К. ПОКУШЕНИЕ В ВАТИКАНЕ: МЕХАНИЗМ ИНТРИГИ. Пер. с фр. М., «Юридическая литература», 1986, 207 с., 50 000 экз., 50 к.

Статьи в журналах и сборниках, разделы в книгах

XXVII съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи. М., 1986. Из содержания: Ермаков А. И. Социалистический образ жизни и атеистическое воспитание, с. 54—56; Никонорова Е. В. О принципе единства экологического и атеистического воспитания, с. 59—61.

Емельянов Ю. В. Обострение социально-политических про-

тиворечий в США и молодежь. М., «Наука», 1986. Из содержания: Отношение американской молодежи к религии и церкви, с. 123—132.

Жилина Е. В. Религия в политической жизни США (70-е — начало 80-х годов). «Вопросы философии», 1986, № 12, с. 155—156.

Кобищанов Ю. «Священные цари» XX века. «Азия и Африка сегодня», 1987, № 1, с. 58—61.

Красиков А. Верующие и атеисты вместе за мир. «Зарубежное», 1986, № 48, с. 12—13.

Орфев Ю. В., Панченко А. И. Парапсихология: наука или магия? «Вопросы философии», 1986, № 12, с. 116—128.

Петраш Ю. Г. Атеистическое воспитание студентов. «Советская педагогика», 1986, № 6, с. 79—84.

Сдано в набор 19.03.87.

Подписано к печати 24.04.87.

А 09090.

60×90/16.

Офсетная печать.

В усл. печ. л. 9,75 кр. отт.

12,08 уч.-изд. л.

Тираж 400 000 экз.

Зак. 01515.

Орден Ленина

комбинат печати

издательства

«Радянська Україна».

252047, Киев-47,

проспект Победы, 50.

Текст набран

с применением

отечественного

фотонаборного

комплекса «Каскад».